

Киреев Алексей Александрович

ПОЛИТИКА КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье исследуются особенности экономического и политического влияния Китая на развивающиеся страны на примере государств Африки и Латинской Америки. Выделяются основные методы экспансии китайского капитала и их отличие от практики западных стран, в первую очередь США. Рассматриваются экономические и политические последствия китайской экспансии для развивающихся стран. Результатом проникновения китайского капитала на рынки развивающихся стран является обострение борьбы за ресурсы и сферы влияния на фоне мирового экономического кризиса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 95-98. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 327.2

Политология

В статье исследуются особенности экономического и политического влияния Китая на развивающиеся страны на примере государств Африки и Латинской Америки. Выделяются основные методы экспансии китайского капитала и их отличие от практики западных стран, в первую очередь США. Рассматриваются экономические и политические последствия китайской экспансии для развивающихся стран. Результатом проникновения китайского капитала на рынки развивающихся стран является обострение борьбы за ресурсы и сферы влияния на фоне мирового экономического кризиса.

Ключевые слова и фразы: экспансия; Китай; США; развивающиеся страны; экономическая помощь; инвестиции.

Киреев Алексей Александрович, д.и.н., доцент
Благовещенский государственный педагогический университет
kir-blaga@mail.ru

ПОЛИТИКА КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ[©]

Экономический кризис, начавшийся в 2008 году, обострил борьбу между ведущими экономическими державами мира за рынки сбыта готовой продукции и сырья. Объектом этой борьбы являются развивающиеся страны. Традиционно к этой группе государств относились государства с более низким уровнем дохода на душу населения, чем у экономических лидеров. К последним, как правило, относились члены Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Это в основном европейские государства, включая Турцию, страны Северной Америки, включая Мексику, а также Австралия, Новая Зеландия, Япония, Южная Корея, Израиль и Чили. Однако экономическая картина мира постоянно меняется. За последние десятилетия мир развивающихся стран сильно изменился. Выделились как абсолютные лидеры, так и аутсайдеры.

Китай на сегодняшний день представляет собой лидера развивающегося мира. Его темпы роста опережают ведущие экономики мира, лишь по показателям дохода на душу населения он уступает им. Тем не менее, именно Китай встал на путь активной экспансии, прежде всего экономической, с целью создания условий для поддержания экономического роста.

В статье на примере стран Африки и Латинской Америки рассматриваются особенности и основные методы экспансии китайского капитала в развивающиеся страны. Проводится сравнение политики Китая в этой сфере и США как ведущей экономики мира.

Последние события в Никарагуа, связанные с планами строительства альтернативного Панамскому каналу трансокеанского канала, вновь привлекают внимание к широкомасштабному проникновению китайского капитала на рынки развивающихся стран. История с Никарагуанским каналом примечательна тем, что показывает методы и стиль поведения китайской стороны. Очевидно, что внимание к данному проекту со стороны китайских властей достаточно большое. Все, что связано с транспортом и логистикой, играет ключевую роль для повышения роли Китая в мире, в данном случае – в регионе Южной и Центральной Америки.

Однако настораживают несколько моментов, связанных с планами строительства этого канала. Во-первых, Никарагуа не имеет с КНР дипломатических отношений и признает Тайвань. В отношении других стран этот факт однозначно бы означал невозможность политических и экономических контактов с КНР. Тем не менее, по данным гонконгской печати, концессию на строительство канала сроком на 50 лет получила малоизвестная гонконгская фирма *HK Nicaragua Canal Development Investment*. Ее генеральный директор неоднократно был замечен в связях с высокопоставленными китайскими чиновниками [11].

Во-вторых, примерная стоимость проекта оценивается в 40 млрд долл., при этом, по словам торгпреда России в Китае Алексея Груздева, нет информации об источниках финансирования [1]. Однако в рамках концессионного договора китайская фирма получила права в качестве бонуса на возведение ряда дорогостоящих объектов – железной дороги, международного аэропорта, океанских портов, нефтепровода и двух зон свободной торговли. Строительство этих объектов китайская сторона может начать в первую очередь, в то время как отчисления от проекта Никарагуа получит только после начала эксплуатации канала.

В-третьих, строительство канала затронет уникальные природные территории. Это тревожит не только экологов, но и местных жителей, в том числе рыбаков, которые рассматривают канал как прямую угрозу привычному укладу жизни. Однако эксперты убеждены, что эти опасения будут развеяны не только китайской стороной, но и правительством Никарагуа, так как бюджет строительства в пять раз превышает годовой показатель страны, не считая будущих доходов от эксплуатации канала [11].

В этой истории проявляется один из главных принципов китайской политики экспансии – прагматизм. По словам Сергея Серёгичева, эксперта-африканиста, старшего преподавателя Российского государственного гуманитарного университета, для китайских предпринимателей результат превыше всего. Ради этого они могут обойти международные нормы и не прислушиваться к мнению международных экологических и гуманитарных организаций. В то же время, Китай заинтересован в масштабном проникновении в развивающиеся страны, так как от этого зависит его экономика [4].

В интересах расширения экономических связей с африканскими государствами Китай предлагает более мягкие и выгодные условия для торговли и инвестиций. Так, с 2005 года поступательно внедряется беспшлинный режим в отношении товаров из наименее развитых африканских стран. При этом, в отличие от тех условий, что предлагают США, эти программы не ограничиваются жесткими критериями политического характера. Единственное требование – наличие официальных дипломатических отношений между Китаем и потенциальным государством-партнером.

Для того чтобы африканскому государству попасть в программу американской помощи, необходимо соответствовать целому ряду критериев – развивать рыночную экономику, способствовать укреплению правопорядка и политического плюрализма, устранять барьеры на пути американской торговли и инвестиций, защищать интеллектуальную собственность, защищать общепризнанные права человека и трудящихся, бороться с коррупцией. На практике Вашингтон использует эту программу в политических целях как способ давления на государства, нарушающие права человека. Неслучайно в 2011 году из 48 государств Тропической Африки программа США распространялась только на 36 [8].

Китай, в свою очередь, предоставляет помощь тем африканским режимам, в отношении которых США и западные страны ввели экономические санкции (например, Судан, Зимбабве, Ангола). Масштабы этой помощи определить довольно трудно, что традиционно для китайской политики. Однако, по косвенным данным, в 2007 году объемы помощи в форме грантов африканским странам достигли 625 млн долларов, или 44% от всей внешней помощи Китая странам мира [9]. Согласно официальной информации китайского правительства, в 2009 году удельный вес африканских стран в помощи Китая развивающимся странам мира составил 45,7% [5]. КНР предоставляет африканским странам льготные кредиты, особенно на развитие инфраструктуры; содействует уменьшению внешнего долга Африки; помогает решить проблему продовольственной безопасности, развивать систему здравоохранения.

Стремительно развиваются культурные связи, прежде всего, в сфере образования. Количество студентов-африканцев, проходящих обучение в КНР, растет большими темпами. Это связано с увеличением количества правительственных стипендий для выходцев из Африки. Активно развивается сотрудничество в сфере высшего, профессионального и дистанционного обучения. К июню 2010 г. Китай подготовил для Африки более 30 тыс. специалистов в более чем 20 областях [2]. Развитие сотрудничества идет и через открытие институтов Конфуция в Африке. Тем самым, китайские власти стимулируют изучение китайского языка и культуры за рубежом.

США пока сохраняют лидерство в Африке по политическому и экономическому присутствию. Однако Китай с его темпами, финансовыми возможностями и прагматизмом, который не сдерживает его политику, может в скором времени потеснить американцев в этом регионе. Такое мнение довольно часто высказывается большим количеством экспертов [3, с. 125].

Подобные процессы можно наблюдать и в Латинской Америке. Так, в ходе государственного визита главы КНР Си Цзиньпина в Аргентину в июле 2014 года было подписано соглашение о выделении кредита этой стране на сумму 4,7 млрд долларов. Для правительства Кристины Киришнер эта помощь как нельзя кстати, поскольку западные страны и банки отказываются помогать стране, которая стоит на краю серьезного экономического кризиса и фактически готова объявить дефолт. Интересно, что структура помощи, которую предоставит Китай, сильно напоминает африканский сценарий.

Часть транша пойдет на финансирование строительства двух гидроэлектростанций, а оставшаяся сумма станет инвестицией в модернизацию аргентинской железной дороги. Таким образом, Китай не только становится в глазах латиноамериканцев спасителем их экономики при полном игнорировании их интересов со стороны США, но и преследует свои интересы, вкладывая деньги в инфраструктурные объекты. Только за последние три года, начиная с 2012 года, Китай предоставил кредитов Латинской Америке на сумму в 50 миллиардов долларов. Внешнеторговый оборот Китая с Латинской Америкой за последние годы удвоился и достиг 261 миллиардов долларов [6]. Китай оказывает финансовую поддержку, которая в разы превышает помощь Всемирного банка, Межамериканского банка развития, а также США.

Это далеко не единичный пример. Правительство КНР делает все возможное для обеспечения большего потока инвестиций в латиноамериканскую экономику. Так, в «Белой книге» МИД Китая, опубликованной в 2008 году, содержатся рекомендации китайским бизнесменам о том, как надо проникать и завоевывать латиноамериканский рынок. Кроме этого, Китай заключил соглашения о стратегическом партнерстве с Южноамериканским общим рынком (Mercosur) и Тихоокеанским альянсом. В них речь идет о сотрудничестве во всех сферах, включая сельское хозяйство, энергетику, инфраструктуру. Китайские инвестиции в латиноамериканский регион составляют до 13% от общего количества иностранных инвестиций [Там же].

Китай является главным торговым партнером таких стран как Бразилия, Чили, Аргентина, Мексика, Уругвай. В основном Пекин импортирует сырье, а на экспорт идет дешевый китайский ширпотреб. По оценке экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (CEPAL), в 2016 году Китай опередит Соединенные Штаты по объему внешнеторгового оборота с Латинской Америкой. При этом не надо забывать, что 72% внешнеторгового оборота Китая приходится на природные ресурсы [1].

Показательны также китайско-бразильские отношения. Бразилия является вторым по величине (после Мексики) торговым партнером Китая в этом регионе. Объем торговли здесь достигает 11 миллиардов долларов в год. Бразилия продает Китаю железо, сталь, нефть, сою, зерновые, мясо и древесину. Китай поставляет в Бразилию автомобили, мотоциклы, бытовую технику, текстиль, обувь и электронику. Быстро развивается технологическое сотрудничество между странами. Крепнут военные и дипломатические связи двух стран. Как и везде, китайцы ставят условием прекращение дипломатического признания Тайваня, в прошлом весьма активно действовавшего

по всей Латинской Америке и на Карибских островах [10]. Китай использует весь арсенал дипломатических, военных и культурных средств, однако основной упор делается на торговле и инвестициях в экономику.

Один из ведущих специалистов по распространению китайского влияния в Латинской Америке – Эллис Эйван – считает главной целью Китая развитие стратегических союзов со странами континента, что может сделать его глобальной сверхдержавой. Латиноамериканцы отвечают Пекину взаимностью, так как стремятся уменьшить традиционное политическое и экономическое доминирование США [Ibidem]. Действительно, американцы очень ревниво относятся к Латинской Америке, считают ее своим «задним двором». За исключением Кубы американское доминирование в регионе, очень часто поддержанное военной силой, продолжалось все XX столетие. В США много говорят, что пришло время прибегнуть к «мягкой силе», но трудно поменять сложившиеся тенденции. С реальной «мягкой силой», которой руководствуется Китай, здесь столкнулись впервые.

Можно согласиться с выводом Эйвана, что в случае конфликта с КНР США не смогут рассматривать регион Латинской Америки как тыл, а будут вынуждены выделить существенные ресурсы для проведения здесь операций, равно как и операций на азиатском фронте. Подобные расклады напоминают риторику холодной войны.

Мнение, что всякое укрепление китайской позиции является прямым ущербом для США, широко распространено не только по отношению к Китаю. Недаром президент РФ Дмитрий Медведев во время визита в Аргентину в 2010 году не совсем дипломатично заявлял, что он не думает, «что возвращение России в Латинскую Америку должно вызывать у каких-то других стран беспокойство... Если кого-то это и трогает, нам на это наплевать» [7].

По данным американских источников, китайская военная активность в регионе ограничивается лишь взаимными визитами, консультацией и случайными поставками оружия и военного оборудования. Хотя некоторые популистские правительства, например, Венесуэла, ищут альтернативные источники поставок военной техники, в большинстве стран Латинской Америки пока нет реальной альтернативы ни американскому вооружению, ни американской военной доктрине [10]. Связи с США важны латиноамериканцам и в политическом плане. Многие здесь, как и в США, подозревают китайцев: правые – в имперских амбициях, а левые – в неокOLONIALИЗМЕ.

Китай, расширяя экономические связи с Латинской Америкой, приносит пользу не только себе. Для США также выгодно увеличение международной торговли, расширение и оздоровление рынка. Динамичный латиноамериканский рынок позволяет продать там больше американских товаров и сервисов, расширить объем американских инвестиций.

Таким образом, Пекин уже стал политическим и экономическим противовесом США. Однако данный факт не меняет того, что за свои финансовые вливания Китай затребует несколько не меньше, чем это практикуется Вашингтоном. Политика Пекина становится все более агрессивной и все менее завуалированной. Цель Китая – утолить свой неиссякаемый сырьевой голод.

Критики китайской экспансии указывают, что проникновение китайского капитала на местные рынки приводит к вытеснению из них местных бизнесменов. Это, в свою очередь, препятствует образованию среднего класса и, таким образом, лишает эти страны надежды на успешное развитие. Кроме этого, Пекин, не доверяя местным правителям, в качестве гарантии сохранности своих инвестиций забирает «на хранение» запасы золота задолжавших ему государств. Данная практика распространена не только на Африку, но и на Латинскую Америку. Зарубежные авторы, особенно американские, сравнивают такую практику с колониализмом. В этом отношении у них вызывают опасения территориальные претензии Китая к соседним государствам [6].

Здесь есть определенные двойные стандарты. Если Запад расширяет свои интересы, устанавливая «демократические нормы», то Китай ведет борьбу не только за ресурсы, как это видят из Вашингтона. Пекин выступает за многовариантность развития мира, тем самым подрывая гегемонию Запада. Не навязывая свою идеологию, китайцы демонстрируют, что основой независимости является экономическое развитие, и готовы помогать развивающимся странам.

Таким образом, усиление китайской экономической и политической экспансии в развивающиеся страны было вызвано как внутрикитайскими причинами (необходимостью поддерживать экономический рост), так и международными (экономическим кризисом и обострением конкуренции).

Успех Китая в продвижении своих интересов на рынки развивающихся стран обусловлен более гибким подходом к вопросам предоставления экономической помощи и инвестиций. Пекин не ставит практически никаких политических условий своим партнерам (кроме прекращения отношений с Тайванем), что привлекает к нему большее число государств. При этом Китай делает ставку на закрепление своего влияния через долговременные инфраструктурные проекты, что, конечно, ставит в зависимое положение его государства-партнеры.

Однако если эта помощь кому-то кажется похожей на «колониальную экспансию», то таковы законы мира капитала, которые не Китай устанавливал, но которые он успешно применяет себе на пользу. Успех такой политики налицо, поэтому у Пекина будет достаточно последователей, и Запад будет чувствовать эту конкуренцию еще острее.

Список литературы

1. **Китай против откормленных и скучающих** [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/articles/2014/08/10/chinasamerica/> (дата обращения: 07.12.2014).
2. **Китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество** [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2011-02/01/content_21857455.htm (дата обращения: 07.12.2014).
3. **Лексютин Я. В.** Конкурирующая экспансия США и Китая в Тропической Африке // Политекс. 2011. Т. 7. № 4. С. 110-126.
4. **Пока мы тормозим, Китай обогнал США в колонизации Африки** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odnako.org/blogs/poka-mi-tormozim-kitay-obognal-ssha-v-kolonizacii-afriki/> (дата обращения: 07.12.2014).

5. **Помощь Китая зарубежным странам** [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2011-10/20/content_23676603.htm (дата обращения: 07.12.2014).
6. **Стабильность в обмен на рабство: Китай выделит Аргентине многомиллиардный кредит** [Электронный ресурс]. URL: <http://business-swiss.ch/2014/07/stabil-nost-v-obmen-na-rabstvo-kitaj-vy-delit-argentine-mnogomilliardny-j-kredit/> (дата обращения: 07.12.2014).
7. **Танго и Кэш. Президент Медведев увозит из Латинской Америки контракты, выгодные для России** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2010/04/15/argentina-site.html> (дата обращения: 07.12.2014).
8. **AGOA Preferences: Country Eligibility** [Электронный ресурс]. URL: <http://web.ita.doc.gov/tacgi/eamain.nsf/d511529a12d016de852573930057380b/8a3cec919226ed0f852573940048b050?OpenDocument> (дата обращения: 07.12.2014).
9. **Comparing Global Influence: China's and U.S. Diplomacy, Foreign Aid, Trade, and Investment in the Developing World** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.readbag.com/fas-sgp-crs-row-r134620> (дата обращения: 07.12.2014).
10. **Evan R. E. China in Latin America: The Whats and Wherefores** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amazon.com/China-Latin-America-Whats-Wherefores/dp/1588266753> (дата обращения: 07.12.2014).
11. **Nicaragua Gives Chinese Firm Contract to Build Alternative to Panama Canal** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/world/2013/jun/06/nicaragua-china-panama-canal> (дата обращения: 07.12.2014).

POLICY OF CHINA CONCERNING DEVELOPING COUNTRIES AT THE PRESENT STAGE

Kireev Aleksei Aleksandrovich, Doctor in History, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University
kir-blaga@mail.ru

In the article the peculiarities of the economic and political influence of China on developing countries by the example of the states of Africa and Latin America are studied. The main methods of the expansion of the Chinese capital and their difference from the practice of the western countries, first of all the United States of America, are emphasized. The economic and political consequences of the Chinese expansion for developing countries are considered. The result of the penetration of the Chinese capital in the markets of developing countries is the exacerbation of struggle for resources and the spheres of influence against the background of the global economic crisis.

Key words and phrases: expansion; China; the USA; developing countries; economic assistance; investment.

УДК 1; 122:130.2

Философские науки

В статье анализируются проблемные поля мультикультурного пространства современной России; новизна работы заключается в обозначении проблемы идеологической, религиозной, культурно-бытовой, стратификационной и возрастной нетерпимости в системе сегодняшних общественных отношений; в качестве одного из наиболее важных путей ее преодоления указывается не воспитание и образование личности, а изменение методологического подхода к решению социально-экономической ситуации в РФ – формирование экономики нового типа, внедрение в механизм конкуренции нравственной составляющей.

Ключевые слова и фразы: мультикультурность; интолерантность; Другой; инаковость; нравственная составляющая экономической конкуренции.

Козлова Ольга Валериевна, к. филос. н., доцент
Череповецкий государственный университет
ppxss2000@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ПОЛЯ РОССИЙСКОЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРЫ[©]

Современный мир в целом и Россия, как его неотъемлемая часть, столкнулись с необходимостью разрешения сложных проблем, неизбежно вытекающих из объективных для информационной цивилизации процессов всесторонней глобализации. Процесс глобализации, с одной стороны, привел к интеграции и межкультурной синергетике, с другой – вызвал глубокие межкультурные и внутри культурные противоречия. Последние, на наш взгляд, вызваны, не в последнюю очередь, слишком бурно развивающимися проявлениями глобализации, которые часто не поддаются государственному регулированию. Проблемами толерантности, интолерантности в условиях многокультурности современного мира, России, личности занимаются Б. Риэрдон [8], Е. В. Петрова [7], Л. А. Кубинева [4], Я. И. Гишинский [3], В. Н. Шаленко [9], В. Н. Бессчетнова [1], И. Е. Лукьянова, Е. А. Сигида [6], А. И. Липкин [5], В. Бондаренко [2] и др.

В нынешнем социально-гуманитарном знании при описании или анализе современной культуры часто отмечается ее мультиполимерный характер, что противопоставляется, как правило, характеристике, например, традиционной, или средневековой культуры, для которых свойственна та или иная доминирующая, а значит,